

КРИСТИНА КАШОР

ОДАРЕ́ННАЯ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
К 31

Kristin Cashore
GRACELING
Copyright © 2008 by Kristin Cashore
All rights reserved

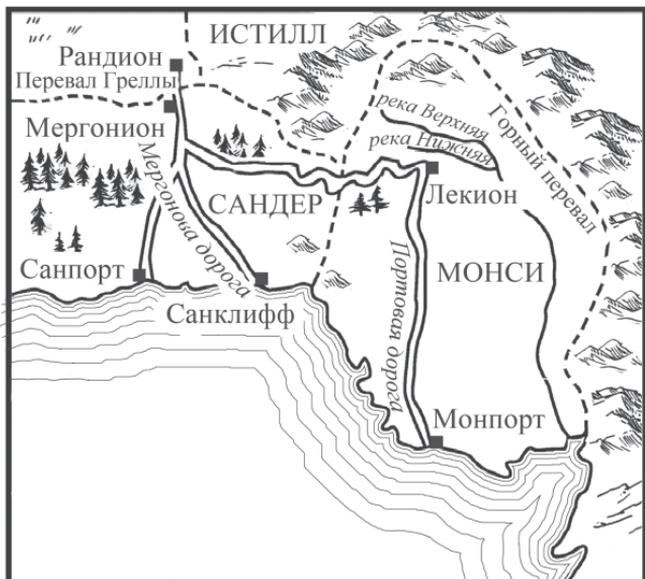
Перевод с английского Алины Курьшевой

Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-15506-0

© Перевод.
ООО «Издательство АСТ», 2015
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

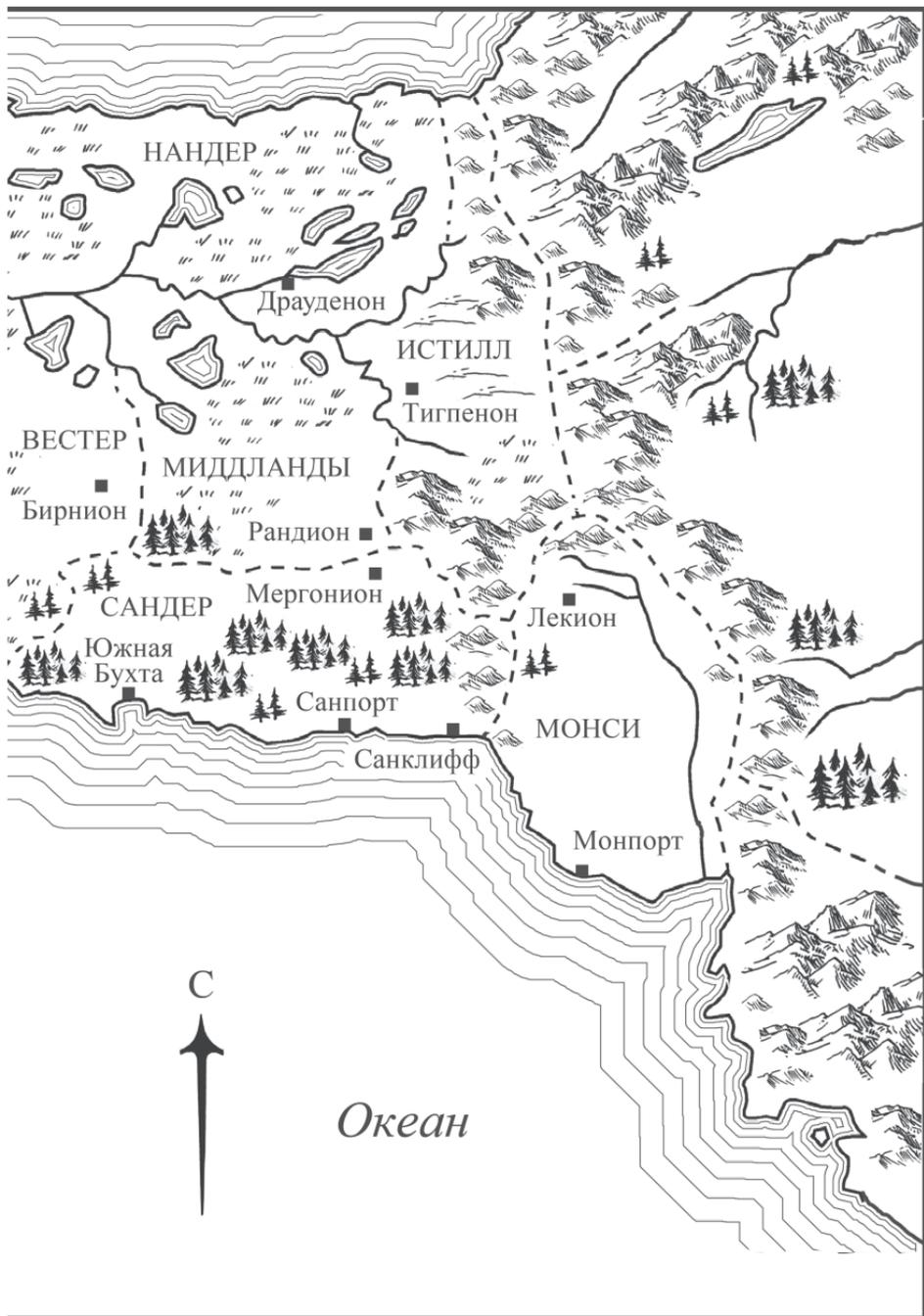
*Моей маме,
Недде Превитере Кашор,
наделенной Даром готовить котлеты,
и моему папе,
Дж. Майклу Кашору,
который обладает невероятной способностью
терять (и находить) свои очки*

СЕМЬ КОРОЛЕВСТВ

Условные обозначения:

Озеро	
Холм	
Горы	
Лес	
Равнина	
Река	
Дорога	

Часть первая

ЛЕДИ-ПАЛАЧ

Глава первая

В подземельях царила крошечная тьма, но план, который Катса хранила в своей памяти, оказался точен, как и все карты Олла. Катса шла, держась рукой за холодную каменную стену, считая двери и галереи, сворачивая, когда нужно, и наконец остановилась перед дверным проемом, за которым должна была находиться лестница, ведущая вниз. Она присела и, пошарив руками перед собой, нащупала каменную ступень, влажную и скользкую от мха, за ней еще одну. Значит, это и есть та лестница, о которой говорил Олл. Оставалось лишь надеяться, что когда Олл с Гиддоном пойдут здесь с факелами вслед за ней, то увидят скользкий мох и осторожно спустятся, а не скатятся вниз по ступеням, стуча головой о камни так, что мертвые в могилах проснутся.

Катса прокралась по лестнице вниз. Один поворот налево и два направо. Вступив в коридор, где тьму рассекало мерцающее оранжевое пламя факела на стене, она услышала голоса. Напротив факела начинался еще один коридор, и там, как сказал Олл, от двух до десяти стражей охраняли темницу в дальнем конце галереи.

Эти охранники и были целью Катсы. Ее послали сюда прежде всего из-за них.

Катса неслышно кралась навстречу свету и раскатам хохота. Она могла бы остановиться и прислушаться, чтобы понять, со сколькими противниками ей предстоит столкнуться, но на это не было времени. Низко опустив капюшон, она выскочила из-за угла.

Катса чуть не споткнулась о первые четыре жертвы, которые сидели на полу друг напротив друга, прислонившись к стене и вытянув ноги. Воздух был пропитан запахом спиртного, — видно, принесли с собой что-нибудь, чтобы скоротать часы дозора. Ударами по вискам и горлу Катса заставила четверых повалиться на пол без сознания раньше, чем в их глазах успело мелькнуть удивление.

Остался только один стражник — в конце коридора, у самых темниц. Он поднялся на ноги и вынул меч из ножен. Катса двинулась к нему, удостоверившись, что факел за спиной скрывает ее лицо и в особенности глаза. Взглядом она оценила его мощный торс, ловкость движений и твердость, с которой его рука направила на нее клинок.

— Не двигайся. Я знаю, кто ты. — Голос спокойный, ровный. Да, этому храбрости не занимать. Лезвие меча описало в воздухе предупреждающую дугу. — Тебе меня не испугать.

Стражник бросился к ней, но она поднырнула под клинком и с разворота ударила его ногой в висок. Он упал на землю.

Катса перешагнула через тело и бросилась к решетке, всматриваясь во тьму за ней. На полу у стены она заметила очертания съжившегося человека: он настолько устал или замерз, что даже не заметил схватки, — руки обнимают колени, голова опущена. Он дрожал, было слышно его дыхание. Она отодвинулась, и на скорченную фигуру упал свет: коротко остриженные седые волосы, в ушах мерцает золото. Карты Олла сослужили хорошую службу, этот человек действительно из Лионида. Именно его они искали.

Катса дернула дверь. Заперто. Что ж, ничего удивительного, но ведь это и не ее проблема. Она ухнула по-совиному, низко, один раз. Потом уложила храброго

стражника на спину и положила ему в рот пилюлю. Пробежав обратно по коридору, перевернула на спины остальных несчастных и положила по такой же пилюле в рот каждому из них. Когда ей уже начало казаться, что Олл и Гиддон заблудились в подземельях, они появились из-за угла и поспешили к ней.

— Четверть часа, не больше, — сказала Катса.

— Четверть часа, миледи, — гулко отозвался Олл. — Будьте осторожны.

Свет от их факелов плясал на стенах, пока они шли к темнице. Лионидец застонал и крепче обнял руками колени. Катса невольно обратила внимание на его грязную, изорванную одежду. В руках Гиддона зазвенела связка отмычек. Ей хотелось остаться и убедиться, что им удалось открыть дверь, но нужно было спешить в другое место. Она сунула сверток с пилюлями в рукав и бросилась бежать.

Стражники темницы отчитывались перед начальником стражи, а начальник стражи — перед главным тюремщиком. Главный тюремщик докладывал о делах замковой страже. Равно как и караульные, королевская стража, дозорные на стене и в саду. Как только один стражник заметит отсутствие другого, он поднимет тревогу, и, если Катса и ее сообщники не успеют скрыться, все будет впустую. Начнется погоня, дойдет до кровопролития, кто-нибудь увидит ее глаза, и все раскроется. Так что нужно добраться до каждого стражника. Олл предположил, что их будет двадцать, а принц Раффин приготовил тридцать пилюль, просто на всякий случай.

С большинством охранников не было никаких хлопот. Если удавалось незаметно подкрасться или если они держались небольшими группами, то даже не успевали понять, что их ударило. С замковой стражей все

было чуть сложнее — кабинет начальника стражи защищали пять человек. Она расправилась с ними, раздав направо и налево удары и пинки, и начальник стражи, вскочив из-за стола, бросился в атаку.

— Я узнаю Дар, когда его вижу. — Он сделал выпад мечом, и Катса отскочила. — Покажи-ка мне свои глаза, парень. Клянусь, я их вырежу мечом!

Ей даже доставило определенное удовольствие стукнуть его по голове рукояткой ножа. Схватив его за волосы, Катса перевернула начальника стражи на спину и положила ему на язык пиллюлю. Все они, проснувшись утром с головной болью и со стыдом, расскажут, что преступником был юноша, наделенный Даром сражаться, и что он действовал в одиночку. Ее будут считать мужчиной, потому что она была в простых брюках и капюшоне и потому что, когда на людей нападают, им никогда не приходит в голову, что это может быть девушка. И ни один из них не заметил Олла или Гиддона: об этом она позаботилась.

Никто ее не заподозрит. Каким бы Даром ни обладала леди Катса, она не преступник и не шныряет ночами крадучись по темному замку. Кроме того, она должна сейчас быть в пути на восток. Ее дядюшка Ранда, король Миддландов, проводил ее не далее как сегодня утром, на глазах у всего города, в сопровождении капитана Олла и Гиддона, вассала Ранды. Она могла оказаться в замке короля Мергона, только проскакав целый день не в ту сторону.

Катса бежала по двору, мимо цветочных клумб, фонтанов и мраморных статуй Мергона. На самом деле для такого неприятного короля это был на редкость приятный двор: с запахами травы и плодородной почвы и сладким ароматом купающихся в росе цветов. Она пробежала через яблоневый сад Мергона, оставляя за собой след из усыпленных стражников. Усыпленных,

а не мертвых, что важно. Олл и Гиддон, как и большинство остальных членов тайного Совета, хотели их убить. Но когда они планировали эту миссию, Катса стала спорить, что их смерть не поможет выиграть время.

— А если они проснутся? — спросил Гиддон.

— Ты сомневаешься в моих снадобьях? — оскорбился принц Раффин. — Не проснутся.

— Было бы быстрее убить их.

В карих глазах Гиддона светилась настойчивость. В темной комнате, где проходило собрание Совета, все закивали.

— Я успею все сделать в отведенное время, — отрезала Катса, а когда Гиддон попытался возразить, подняла руку. — Довольно! Я не стану их убивать. Если хочешь их смерти, можешь послать кого-нибудь другого.

Олл улыбнулся и похлопал молодого лорда по спине:

— Подумай, лорд Гиддон, ведь так будет куда веселее. Идеальная кража, в обход всех стражников Мергона, и ни капли крови. Сработаем чисто.

Комната взорвалась от хохота, но Катса даже не улыбнулась. Нет, она не будет убивать, если без этого можно обойтись. Убийство нельзя исправить, а убила она уже достаточно — в основном для дяди. Король Ранда считал ее полезной. Когда на границах становилось беспокойно, зачем посылать армию, если можно отправить одного человека? Так гораздо экономичнее. Да, она убивала и для Совета тоже, когда это было необходимо. Но на сей раз кровопролития можно избежать.

В дальнем конце сада она встретила стражника, пожалуй такого же старого, как лионидец в подземелье. Он стоял в роще годовалых деревьев, согбенный, опершись на меч. Катса подобралась к нему сзади

и остановилась. Ладони старика, лежащие на рукояти меча, дрожали.

Как можно быть высокого мнения о короле, который не отправляет своих слуг на покой, даже когда они одряхлели настолько, что не могут крепко держать меч?

Но если не тронуть его, он найдет тех, кого она усыпила, и поднимет тревогу. Катса сильно ударила стражника по затылку, и он упал с тихим вздохом. Она поймала его и опустила на землю как можно осторожнее, а потом положила в рот пилюлю. Задержавшись на мгновение, она провела пальцами по шишке, начавшей набухать у него на голове, и понадеялась, что у старика крепкий череп.

Однажды она случайно убила человека, и память об этом никогда не покидала ее. Так десять лет назад впервые проявился ее Дар. Ей едва исполнилось восемь — совсем ребенок. Двор Ранды посетил какой-то дальний родственник. Все в нем ей не нравилось: бьющий в нос запах духов, то, как он смотрел на девушек, которые ему прислуживали, как его взгляд следовал за ними по залу, как он щупал их, когда думал, что никто не видит. Когда он начал уделять внимание Катсе, она насторожилась.

— Какая хорошенькая, — сказал он. — У наделенных Даром бывают такие некрасивые глаза. Но тебе, малышка, повезло, береги их. Каков твой Дар, сладкая моя? Рассказываешь истории? Читаешь мысли? Знаю. Ты, должно быть, прекрасно танцуешь.

Катса еще не знала, в чем ее Дар, — некоторые способности проявляются позже других. Но даже если бы и знала, не стала бы обсуждать его с этим кузеном. Она насупилась и отвернулась, но, когда его ладонь скользнула по ее ноге, рука Катсы взлетела сама собой и уда-

рила его по лицу. Ударила так быстро и сильно, что носовые кости врезались в мозг.

Придворные дамы закричали, одна упала в обморок. Когда его подняли из лужи крови на полу, он оказался мертв, и придворные, замолкнув, отступили. На нее обратились испуганные взгляды — теперь не только дам, но и воинов, вооруженных рыцарей. Можно есть блюда королевского повара, наделенного Даром готовить, или лечить лошадей у Одаренного королевского ветеринара. Но девочка с Даром убивать? Это опасно.

Другой король изгнал бы ее или казнил, даже притом что она была ребенком его сестры. Но Ранда поступил умно. Он понял, что в свое время племянница может послужить ему, — он отослал девочку в ее покои и продержал там несколько недель в наказание, но на этом все. Когда она снова стала выходить, все бежали прочь с ее пути. Никто особенно не любил ее и раньше, ибо никто не любит Одаренных, но, по крайней мере, они могли терпеть ее присутствие. Теперь не было даже притворного дружелюбия.

— Осторожней с этой, с зелено-голубыми глазами, — шептали гостям. — Она убила своего кузена одним ударом. Только потому, что он сказал любезность о ее глазах.

Даже Ранда держался от нее подальше. Злая собака могла оказаться полезной королю, но он не хотел, чтобы она спала у него в ногах.

Принц Раффин единственный искал ее общества.

— Ты ведь больше так не будешь? Вряд ли мой отец разрешит тебе убивать, кого захочется.

— Я не собиралась его убивать, — отозвалась она.

— А что случилось?

— Мне показалось, что я в опасности, — задумалась Катса. — И я его ударила.

Принц Раффин покачал головой.

— Надо учиться управлять Даром, — сказал он. — Особенно Даром убивать. Тебе придется, или отец не разрешит нам видеться.

Об этом страшно было подумать.

— Я не знаю, как им управлять.

Раффин задумался.

— Спроси Олла. Шпионы короля знают, как делать больно, не убивая. Они так получают информацию.

Раффину было одиннадцать, на три года больше, чем Катсе, и, по ее детскому разумению, он был ужасно мудрый. Она послушала его совета и пошла к Оллу, седеющему капитану воинов Ранды и начальнику его шпионов. Олл был неглуп: он понимал, насколько опасна эта тихая девочка с одним голубым и одним зеленым глазом. Но и воображением он обделен не был: его удивляло, что никто не допускал, что Катса могла быть столь же потрясена смертью своего родственника, как и все остальные. И чем больше он думал об этом, тем больше его интересовали ее способности.

Тренировки он начал с установления правил. Катсе запрещалось практиковаться на нем и на воинах короля. Она будет упражняться на болванах, которых ей придется сшить из мешков и наполнить зерном. А еще — на узниках, уже осужденных на смертную казнь.

Катса занималась каждый день. Вскоре она освоилась со скоростью движений и силой, узнала, чем отличается угол, положение и мощность смертельного удара от удара, призванного только ранить. Научилась обезоруживать, ломать ноги, выкручивать руки с такой силой, чтобы жертва прекратила борьбу и взмолилась о пощаде. Научилась драться мечом, ножами и кинжалами. Она была так внимательна и быстра, так изобретательна, что могла избить человека до полусмерти с руками, привязанными к телу. Таков был ее Дар.

Со временем она научилась контролировать свои силы, и ей позволили тренироваться на войнах Ранды — одновременно на восьми-десяти вооруженных до зубов мужчинах. Тренировки эти были весьма зрелищны: неуклюжие воины кряхтят и лязгают доспехами, а между ними, порхая, вихрем проносится безоружный ребенок и сшибает их с ног коленом, которое они не успевают даже заметить, пока не оказываются на полу. Иногда на ее занятия приходили посмотреть придворные. Но стоило им случайно встретиться с ней взглядом, они опускали глаза и спешили скрыться.

Король Ранда не возражал против того, чтобы Олл тратил на нее время. Он полагал, что это даже необходимо: от Катсы не будет проку, если ее нельзя контролировать.

И теперь во дворе замка короля Мергона никто не мог бы упрекнуть ее в отсутствии контроля. Она быстро и беззвучно скользила по траве вдоль усыпанных гравием дорожек. Сейчас Олл и Гиддон, должно быть, уже добрались до стены, где их лошадей стерегли двое верных Совету слуг Мергона. Она и сама почти добралась туда — на фоне темного неба уже можно было различить черную полосу стены.

Мысли Катсы разбежались, но она не витала в облаках. Чувства по-прежнему были обострены. Она слышала, как падает каждый листок в саду, как шуршит каждая ветка. Поэтому, когда из темноты появился человек и напал на нее сзади, она была поражена. Незнакомец схватил ее и приставил нож к горлу. Он попытался заговорить, но в одно мгновение Катса обрушила удар на его руку, вырвала нож и кинула его на землю, а потом схватила нападавшего и перебросила через себя.

Он приземлился на ноги.

Мысли бешено носились в голове. У него Дар сражаться, это ясно. И если только рука, обхватившая ее грудь, не была лишена осязания, он понял, что она женщина.

Он повернулся к ней. Они осторожно посмотрели друг на друга, две черные тени в ночи. И тогда он заговорил:

— Я слышал о женщине с таким Даром.

Голос у него был глубокий и хрипловатый. Она уловила нотку незнакомого, нездешнего выговора. Нужно было выяснить, кто он, чтобы понять, что с ним делать.

— Но мне непонятно, что эта дама может делать так далеко от дома, ночью, в замке короля Мергона, — продолжил он и, слегка подвинувшись, преградил Катсе путь к стене.

Он был выше ее, ступал ловко и мягко, как кошка. Поразительно спокойный, но готовый к прыжку. В свете мерцающего невдалеке факела блеснули золотые кольца в его ушах — именно они и безбородое лицо выдавали в нем лионидца.

Она отступила и чуть повернулась, как и он, готовая к броску. Времени на раздумья не было. Он узнал ее. Но если он и вправду был лионидцем, убивать его она не хотела.

— Не хотите ли вы что-нибудь сказать, миледи? Неужели вы думаете, что я позволю вам уйти без объяснения?

В его голосе звучала лукавая нотка. Катса спокойно наблюдала. Мягкое движение рук — и ее глаза уловили блеск золотых колец. Этого было довольно. Кольца в ушах, перстни, певучий акцент — все говорило об одном.

— Вы из Лионида, — сказала она.

— Хорошее зрение, — отозвался он.

— Не настолько хорошее, чтобы увидеть цвет ваших глаз.

— А мне, думаю, известен цвет ваших, — засмеялся он.

Здравый смысл приказывал ей убить его.

— Кто бы говорил о дальних путешествиях, — заметила она. — Что лионидец делает в замке короля Мергона?

— Я объясню, зачем я здесь, если вы тоже объясните.

— Я не собираюсь ничего объяснять, и вам придется меня пропустить.

— Придется?

— Если не пропустите по своей воле, я смогу заставить.

— Думаете, вам удастся?

Она рванулась вправо, он легко увернулся. Она совершила более быстрое движение. Он снова с легкостью ушел. Он был ловок. Но недостаточно ловок для Катсы.

— Я знаю точно, — ответила она.

— Вот как? — весело сказал он. — Но все же придется повозиться.

Зачем он играл с ней? Почему не поднял тревогу? Может быть, он сам преступник, наделенный Даром преступник? И если да, то кем это его делает — союзником или врагом? Разве лионидец станет мешать освобождению соотечественника? Нет, если только он не предатель. И если он вообще знает, кто томится в темницах Мергона, ведь Мергон держал это в глубокой тайне.

Совет приказал бы ей убить его. Совет заявил бы, что она подвергнет их опасности, если оставит в живых человека, который ее узнал. Но он был не похож

ни на кого из бандитов, встречавшихся на ее пути. Он не казался ни жестоким, ни глупым, ни опасным.

Нет смысла, спасая одного лионидца, убивать другого.

Это глупо, и, наверное, придется еще пожалеть об этом, но убивать она не станет.

— Я вам верю, — внезапно сказал незнакомец.

Отступив с дороги, он жестом разрешил ей пройти. Катсе подумалось, что он очень странный и импульсивный, но она видела — он ослабил оборону, и нельзя было упускать возможность. В одно мгновение она вскинула ногу и ударила его в лоб. Широко раскрыв глаза от удивления, он упал на землю.

— Может, и не обязательно было это делать. — Она осторожно уложила тяжелое безвольное тело. — Но я не знаю, кто вы такой. Оставить вас в живых и так уже было слишком рискованно.

Она вынула из рукава пилюли и положила одну незнакомцу в рот, потом повернула его лицо к свету. Он оказался моложе, чем она думала, — не старше девятнадцати или двадцати. Со лба к уху бежала тонкая струйка крови. Ворот рубашки был расстегнут, и свет факелов плясал на обнаженной ключице.

Очень странный персонаж. Может быть, Раффин знает, кто это.

Она встряхнулась. Ее ждут.

Бегом.

Они скакали во весь опор. Старика пришлось привязать к лошади — он был слишком слаб, чтобы держаться в седле. Остановились лишь однажды, чтобы получше укутать его в одеяла.

Катсе не терпелось двигаться дальше.

— Он не в курсе, что сейчас лето?

— Он насквозь промерз, миледи, — ответил Олл. — Он болен, его трясет. Какой будет прок, если мы убьем его, спасая?

Они думали остановиться и разжечь огонь, но не было времени. Нужно было добраться до Рандиона до рассвета, иначе их обнаружат.

«Быть может, нужно было его убить, — думала она, пока они мчались сквозь темную стену леса. — Наверное, нужно было его убить. Он ведь меня узнал».

Но он не казался опасным, не казался подозрительным. Только любопытным. И доверился ей.

Хотя он ведь не знал о всех тех усиленных охранниках, что она оставляла на пути за собой. И, проснувшись с раной на лбу, он быстро перестанет ей доверять.

Если незнакомец сообщит об этой встрече королю Мергону, а тот — королю Ранде, то жизнь леди Катсы может очень осложниться. Ранде ничего не говорили об узнике из Лионида и тем более о том, что Катса подрабатывала спасателем.

Катса прогнала панику. Проку в этих размышлениях нет, дело уже сделано. Теперь нужно доставить несчастного старика в теплое и безопасное место — на север, к Раффину. Она пригнулась в седле и пришпорила коня.

Содержание

Часть первая. ЛЕДИ-ПАЛАЧ	9
Часть вторая. КОРОЛЬ-ЗЛОДЕЙ	167
Часть третья. ПЕРЕМЕНЫ	339

Кашор К.

К 31 Одарённая : роман / Кристина Кашор ; пер. с англ. А. Курышевой. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 448 с.

ISBN 978-5-389-15506-0

Даже в мире, где люди, наделенные необычайными и, как правило, опасными способностями, не редкость, Кату бояться и избегают. В восемь лет она совершила свое первое убийство, и с тех пор никто не мог одолеть ее в схватке: Катса стала непобедимым воином... и палачом, безвольным орудием в руках своего дяди, короля Ранды. Она жаждет освободиться от Дара, который, кажется, приносит ей и окружающим лишь боль, искупить причиненные страдания и объединяется с юным принцем из Лионида, чтобы раскрыть заговор и вырвать родные земли из рук короля-злодея. Ей еще предстоит выяснить, какую тайну скрывает ее брат по оружию и сколько зла может совершить жестокий человек, наделенный властью над людским разумом.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

КРИСТИНА КАШОР
ОДАРЁННАЯ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Светлана Федорова, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 30.11.2018. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 23,52.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZYA-23884-01-R